

АНАЛИЗ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ ПОЗИЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК ПРОЯВЛЕНИЕ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА НА ПРИМЕРЕ ТАМОЖЕННОГО СОЮЗА

Максименко Е.И.

Оренбургский государственный университет, г. Оренбург

Для анализа государства-члена таможенного союза особое значение в условиях нарастающей тенденции глобализации всех общественных процессов в современном мире приобретает категория «интерес» как определяющий фактор международно-правовой позиции первичных субъектов международного права. Разработка категории «международно-правовая позиция государства» положено начало в трудах всемирно известного юриста-международника профессора, члена-корреспондента АН СССР, первого президента Советской (ныне – Российской) Ассоциации международного права Г. И. Тункина. По определению Г. И. Тункина международно-правовая позиция государства представляет собой «общее отношение государства к международному праву, его прогрессивному развитию и соблюдению принципов и норм, представление о характере международного права, его роли в обществе, принципы и нормы, за внедрение которых в международное право государство борется, применение им принципов и норм действующего международного права» [1].

В условиях глобализации возрастает роль как международного так и внутригосударственного права. Принимая во внимание сложность задач, ныне стоящих перед международным сообществом в целом, в решение которых трудно переоценить роль правового регулирования, по сути можно говорить о складывающейся тенденции признания приоритета международного права по отношению к внутригосударственному праву. Признание приоритета международного права является официальной позицией руководства российского государства. Так, в Конституции РФ есть соответствующая норма (ч. 4 ст. 15), согласно которой общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации признаются составной частью российской правовой системы. Следует согласиться с мнением профессора дипломатической академии С. В. Черниченко, который считает, что по мере возрастания интеграционных процессов повышается необходимость создания сообщества правовых государств, которое будет способствовать господству права в международных отношениях. Основные признаки правового государства, его сущностная характеристика на межгосударственном уровне указаны в документах основных совещаний в рамках (по началу СБСЕ, а затем – ОБСЕ). Так, по определению Копенгагенского совещания СБСЕ сущность правового государства означает «не просто формальную законность, которая обеспечивает регулярность и последовательность в достижении и поддержании демократического порядка, но и справедливость, основанную на признании и полном принятии высшей ценности человеческой личности и гарантируемую

учреждениями, образующими структуры, обеспечивающие ее наиболее полное выражение» [2].

В нашем исследовании, разумеется, мы под справедливостью понимаем не фактическое равенство, а справедливость, заложенную в самом праве (как в международном, так и внутригосударственном). Поскольку право, по одному из своих функциональных свойств представляет собой формально взвешенную справедливость обеспечивающую сбалансированность интересов участников правоотношений. Так, общие интересы международного сообщества отражены в нормах международного права, а публичные интересы государства определяют внутригосударственное правовое регулирование. Именно поэтому приоритет международного права в обеспечении интересов всех государств, т.е. всех первичных субъектов международного права, приобретает особое значение. Однако если государства, которые не воспринимают общие интересы международного сообщества, и как следствие игнорируют нормы международного права, не считают себя обязанными адекватно реагировать на существующие вызовы глобального мира, рано или поздно утратят способности эффективно справляться с негативными последствиями глобальной системой современного мира.

Государство как первичный субъект международного права обязано создавать все условия для реализации прав человека, предусмотренных международным правом; для обеспечения национальной безопасности (экономической безопасности) во всех ее проявлениях; усиление позиции РФ и ее авторитета в международных отношениях; для укрепления территориальной целостности и нерушимости государственных границ. Государство в обеспечении своих внутренних интересов, т.е. интересов своего национального общества, официальным представителем которого оно является, стремится использовать все допустимые международным правом формы международного сотрудничества, заранее принимая на себя международно-правовые обязательства при использовании этих форм следовать нормам *jus cogens*.

Одной из более востребованных форм международного сотрудничества, являются международные таможенные союзы, в рамках которых государства-члены стремятся обеспечить свои интересы международного и внутреннего характера. Степень заинтересованности участников таможенного союза может быть неодинаковой, это зависит от различных факторов, таких как экономический и геостратегический, а также от исторического фактора, поскольку государства имеют многолетние экономические связи определяют систему внутреннего и внешнего взаимодействия. Сами таможенные союзы становятся полноправными историческими субъектами международного права, предполагающие единое таможенное пространство и единую таможенную территорию.

Основной характеристичной чертой таможенного союза, является способность к международному нормотворчеству, т.е. способность таможенного союза выступать в международных отношениях от своего имени заключать международные договоры с другими таможенными союзами или отдельными государствами. Так, в правовом регулировании деятельности и

функционирование таможенных союзов прослеживается тесное взаимодействие международного так и внутригосударственного права. Учредительным документом таможенных союзов является международный договор, который по официальному признанию Конституции Российской Федерации обладает приоритетом по отношению внутригосударственным актам, в том числе и таможенным кодексами государств-членов таможенного союза. Особенности правового регулирования таможенного дела является то, что нормы таможенного права исходящие как от самого таможенного союза и от государств-членов косвенным образом влияют на правовой статус частных лиц государств-членов таможенного союза. Адресатами норм права исходящие от международного таможенного союза являются не только сами государства-члены, но и частные лица как то, граждане, хозяйствующие субъекты осуществляющие деятельность на территории таможенного союза. Таким образом, государства-члены таможенного союза воплощают в нормах международного права как общие, так и опосредованные интересы государства, обуславливающие процесс международного правотворчества. С учетом этого, как отмечает Л. Х. Мингазов, можно считать, что в интересах государства, отражающихся в его внешней политике и, частично, в международном праве находят выражение как индивидуальные для него условия внутреннего существования, так и общие для всех государств условия существования в качестве участников системы международных отношений [3]. Следовательно, национальный интерес государства-члена таможенного союза – это идеальный фактор деятельности, непосредственно связанный с реализацией функций государства и потребностями общества. Соблюдение национальных интересов государства, как отмечает А. А. Моисеев, возлагает большой объем полномочий на институты, что ведет к повышению эффективности управления определенными областями международного сотрудничества, затрагивающими интересы всех государств мира, требующих четкой международно-правовой позиции.

Рациональное сочетание интересов государств-членов таможенного союза в процессе международного и внутригосударственного нормотворчества не складывается само по себе автоматически, а достигается в результате их сознательной, целенаправленной деятельности по согласованию воли и определению приоритетных направлений таможенного союза. То есть надгосударственно таможенных союзов выявляется в рамках внутриорганизационной структуры данной международной организации, за счет, например широких полномочий или подразумеваемой компетенции и реализуется на стадии выполнения целей и задач, установленных в учредительном договоре. Надгосударственность применима к тем нормам права, создание которых находится в рамках полномочий таможенного союза. Так, например, унификация технических регламентов для государств-членов таможенного союза, вследствие этого национальные нормы, требования к качеству и безопасности продукции прекращают свое действие, а право на выработку и принятие технических регламентов делегируется Комиссии таможенного союза. Меняя модель технического законодательства, возникает

необходимость выработать санкций за невыполнение данных норм. Следует учитывать тот факт, что система надгосударственная система технического регулирования должна преследовать не только экономические интересы государств-членов таможенных союзов, но и обеспечивать права граждан на основе международного права.

Список литературы

1. **Тункин, Г. И.** Теория международного права. / Г. И. Тункин. – М.: Издательство «Зерцало», 2006. – С. 190.
2. Документ Копенгагенского Совецания Конференции по человеческому измерению СБСЕ [Электронный ресурс]: документ от 29 июня 1990 года. – Режим доступа: http://kazakhstan.news-city.info/docs/sistemsp/dok_permdo.htm – 25.09.2013.
3. **Мингазов, Л. Х.** Эффективность норм международного права / Л. Х. Мингазов. – Казань: Изд-во Казанского университета, 1990. – С. 73.